

УДК 81'38/42: 070: 004

ОСОБЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ ЖУРНАЛИСТА – АВТОРА ПОЛИТИЧЕСКОГО ИНТЕРНЕТ-БЛОГА

Елена Мечиславовна Крижановская

к. филол. н., доцент кафедры речевой коммуникации

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. krizh@psu.ru

В статье рассматривается специфика идиостиля журналиста Д.Шушарина, автора блога политической тематики, как явление, обусловленное взаимодействием ряда факторов: спецификой политического дискурса в современной интернет-коммуникации, профессиональной деятельностью журналиста и личностными особенностями блоггера. В качестве проявлений индивидуального стиля автора анализируются языковые, композиционно-стилистические и риторические особенности текстов Д.Шушарина. Содержится вывод о том, что специфика идиостиля автора создается благодаря комбинаторике разноуровневых языковых средств.

Ключевые слова: интернет-коммуникация; политический дискурс; жанр виртуального дневника; индивидуальный стиль журналиста.

Активное развитие компьютерных технологий на современном этапе трансформировало основные функции Интернета служить способом быстрого и эффективного поиска, хранения и передачи информации и стало «также и основой формирования новой социокультурной среды, о существовании которой сегодня говорят исследователи различных областей гуманитарной науки» [Лутовина 2009: 7]. Закономерным следствием превращения Интернета в совершенно особую сферу коммуникации явилось формирование виртуального дискурса; он «представляет собой особый тип дискурса, обусловленный ситуацией виртуального общения, в рамках которого выделяются специфические жанры, функционируют специфические концепты, проявляются особые типы личностей» [там же]. Несмотря на то что общим местом многочисленных работ, посвященных изучению феномена интернет-общения, стало утверждение об анонимности как одной из основных черт виртуальной языковой личности, это не отрицает исследовательской возможности выявления и описания языковых личностей отдельных пользователей Интернета и создания на этой основе их речевых портретов. В этой связи в качестве одного из характерных проявлений виртуальной языковой личности может быть рассмотрен индивидуальный стиль автора.

Известно, что индивидуальный стиль (идиостиль) автора понимается в функциональной стилистике как «совокупность доминирующих отличительных свойств речи индивида, проявляющихся в употреблении языковых единиц – как в качественном, так и в количественном отношении – в рамках данного функционального стиля, жанра, текстовой категории и т.п.» [Котурова 2003: 96]. Наиболее важным в определении индивидуального стиля нам представляется утверждение о том, что «*индивидуальный стиль соотносится* поэтому не с языковой личностью вообще, а с *языковой личностью в определенной социальной роли субъекта речи*» [там же].

Поскольку современный этап развития Интернета характеризуется бурными процессами формирования в нем множества типов дискурса (бытового, политического, медицинского, юмористического, педагогического, а также дискурсов, связанных с разными сферами профессионального общения), постольку, по-видимому, можно говорить о влиянии на особенности проявления языковой личности сферы коммуникации, в которой данная личность наиболее активна. В связи с этим характеристика индивидуального стиля автора политического интернет-блога как одного из способов проявления его языковой личности представляется актуальной.

Материалом для изучения индивидуального стиля автора послужили тексты 40 постов и комментариев к блогу московского журналиста Дмитрия Шушарина, созданных им за период с января по март 2010 г. Изучаемый сетевой дневник посвящен политической проблематике и входит в число наиболее популярных блогов соответствующей тематической направленности, базирующихся на технической основе блог-службы LiveJournal (<http://www.livejournal.com>). Кроме того, анализу подвергались также полнотекстовые аналитические статьи, которые написаны этим журналистом специально по заказу отдельных интернет-изданий (таких как grani.ru; polit.ru и slon.ru) и на которые автор ссылается в постах своего блога.

По мнению исследователя Е.А.Набиевой, «каждый журналист является языковой личностью, но немногие из них могут быть квалифицированы как обладающие индивидуальным стилем» [Набиева 2009: 177]. Сетевой дневник Д.Шушарина выгодно отличается от других дневников данной тематики не столько политической (в основном – протестной) позицией (отметим, кстати, что большинство сетевых дневников как раз и служат средством выражения индивидуального протеста блоггеров против официальной российской политики), сколько, в первую очередь, ярким, хорошо узнаваемым индивидуальным стилем его автора, особенности которого выявляются как при системно-языковом, так и при текстовом анализе созданных им постов и комментариев.

В связи с тем что «абсолютное большинство специфических явлений в политической речи относится к лексико-фразеологическому уровню и лексико-стилистическим явлениям» [Чудинов 2008: 90], характеристику идиостиля Д.Шушарина уместно начать с описания именно этой составляющей языка автора. Системно-языковой анализ постов и комментариев к ним Д.Шушарина показал, что наибольшей частотой употребления отличаются прежде всего слова и словосочетания, принадлежащие к сфере публичной политики и идеологии. К ним относится следующая политическая лексика и фразеология: *власть, военное положение, демократия, демонстранты, идеология, консолидация, митинг, нацизм, националисты, нелояльность, общественность, общество, политический режим (реформа, элита), президент, премьер-министр, советская власть, тоталитаризм, федеральное правительство, федеральный округ* и др.

Вместе с тем, по-видимому, одной из главных особенностей индивидуального стиля журналиста Д.Шушарина является умение виртуозно

оперировать развитой системой как современных российских, так и советских идеологов. Н.А.Купина называет идеологему «своеобразной операционной единицей мышления», догмой, «навязанной к обязательному употреблению» [Купина 2003: 94]. Характеризуя идеологемы, А.П.Чудинов отмечает, что они «используются только сторонниками определенных политических взглядов, соответствующие наименования передают специфический взгляд на соответствующую реалию» [Чудинов 2008: 93]. Весьма интересно следующее: выявленные в блоге Д.Шушарина идеологемы (в особенности свойственные новому русскому политическому языку конца XX – начала XXI в.) активно «эксплуатируются» не только сторонниками партии «Единая Россия», но и представителями других политических партий и движений, в том числе и оппозиционных. В то же время нельзя полностью игнорировать то, что приведенные ниже идеологические клише чаще всего ассоциируются именно с деятельностью партии «Единая Россия» и шире – с официальной российской политикой в целом. Другими словами, для граждан, проявляющих неподдельный интерес к политической жизни нашей страны, официальные контексты употребления данных лексико-фразеологических единиц вполне прозрачны.

Примерами таких идеологов могут служить следующие слова и выражения: *абсолютное меньшинство, властная вертикаль, воинская операция, государственная самоидентификация, гражданская солидарность, диалог с оппозицией, зарабатывать политический капитал, карательная политика, кризис политической системы, митинговое противостояние, непопулярные меры, общая позиция, общественные разногласия, (не)правовые методы, пятая колонна, расширение зоны контроля, рейтинг доверия, силовая составляющая, советские методы управления страной, уйти от ответственности, цивилизованные формы решения конфликтов, экономическая мобилизация* и мн. др.

Привлекая эти и другие идеологемы, Д.Шушарин определенным образом (чаще всего – негативно) характеризует современную политическую действительность. Оперирование системой старых советских и новых российских идеологов позволяет блоггеру полемизировать с официальным политическим курсом. Использование устойчивых речевых формул, которые «не просто вводят новые понятия или предлагают новые названия уже известным феноменам, но отражают определенные политические взгляды, способствуют идеологическому воздействию на адресата, рождению новых политических ми-

фов» [Чудинов 2008: 93], позволяет Д.Шушарину осуществлять критику официальной российской политики и задавать тем самым фокус восприятия адресата. Это хорошо согласуется с мнением И.Г.Овчинниковой о том, что в постперестроечный период развития российского общества и активного функционирования новых средств массовой информации (в частности – Интернета) «власть лишается своего неопровержимого для авторитарного дискурса атрибута – однозначной положительной оценки. Соответственно, развивается новая речевая практика. Новая речевая практика выражает различие формирующихся ментальностей: консервативной, демократической, националистической, религиозной и т.п.» [Овчинникова 2009: 17]. Умение использовать данные идеологические штампы свидетельствует о специальной подготовке, о компетентности автора в вопросах современной политики и идеологии, что объясняется некоторыми фактами биографии Д.Шушарина¹.

Не вызывает также сомнения то, что многие особенности индивидуального стиля Д.Шушарина обусловлены и спецификой его профессиональной деятельности журналиста. Общеизвестно, что одним из главных принципов публицистического текста является принцип сопряжения экспрессии и стандарта, выявленный В.Г.Костомаровым. В текстах постов и комментариев к ним Д.Шушарина обнаруживается постоянная реализация данного конструктивного принципа создания журналистского произведения.

Так, например, высокочастотны в текстах анализируемого блоггера следующие устойчивые клише, штампы (слова и выражения) газетной речи: *высокие рейтинги, лицо государства, МВД лихорадит, милицейская империя, милицейский штурм, обличать власть, по неофициальным сведениям из...; поворот событий, преследование организаторов митинга, прийти к власти, силовики, строить планы на будущее, требование отправить в отставку, указать мотивы, хроника текущих событий* и мн. др. Но профессионализм журналиста Д. Шушарина проявляется в том, что эти и многие другие штампы газетной речи подвергаются у него переработке, преобразованию в соответствии с общим оппозиционным настроением автора, вследствие этого они получают совершенно иной вид.

Чаще всего трансформация клише газетной речи осуществляется в результате расширения исходного устойчивого словосочетания за счет включения в его состав атрибутивного или субстантивного компонентов (названные компоненты выделены): *жертвы наступающего тоталитаризма, мрачное развитие событий, организатор антипутинской акции, подумывать о возвращении в историческое время, путинское большинство, счет митингующих идет на десятки тысяч, тоталитарная социальная иерархия, электоральные (коммуникационные) технологии* и др. Частотность употребления трансформированных устойчивых выражений в разных сферах речевой коммуникации на русском языке отмечает исследователь О.В.Лисоченко: «Будучи использованными в речи, названные языковые выражения во вновь производимом тексте репрезентируют когнитивный компонент культуры народа. Включение названных когнийций в производство речи – типичный признак современной художественной, газетно-публицистической, научно-популярной и разговорной речи» [Лисоченко 2007: 121]. Активное использование трансформированных устойчивых оборотов как средства выражения авторского отношения к политическим событиям и ситуациям также становится отличительной особенностью современной политической интернет-коммуникации.

Характеризуя индивидуальный стиль Д.Шушарина, нельзя не отметить его стремление к постоянной языковой игре и тем самым – к нарушению стандарта, прежде всего в процессе образования неологизмов. Примечательно, что процесс авторского словотворчества характеризуется преобладанием определенных словообразовательных моделей, актуализированных автором в текстах интернет-постов и комментариев. Прежде всего, к ним относятся словообразовательные неологизмы, созданные по модели «сложение», например: *внутритоталитарный, генералы-рейдеры, духоподъемное, маловысококультурный, мент-садист, партийно-губернаторский, публично-правовой, талоны-«пехтинки», тандемokratия, тандемokrat* и т.д. В качестве других наиболее «востребованных» морфологических способов образования неологизмов выступают суффиксальный (*едросовский* (от названия партии «Единая Россия». – Е.К.), *культурка, саморазоблачительно, тошнотный*) и префиксальный (*внеинституциональный, заорганизованность, повзаимодействовать, предтоталитарный, псевдообъективность*). Такое коммуникативное поведение автора является вполне приемлемым и позитивно воспринимается его читателями. Наши наблюдения подтверждаются выводами Т.Б.Карповой о том, что «Интернет как самая свободолобная коммуникативная среда позволяет языковой личности экспериментировать с языком, делать с ним то, что немислимо с естественным языком»,

поскольку «вообще предрасположенность к игре в самом широком смысле слова, отходу от действительности и ее моделированию становится нормой речевого поведения в рунете. Возможно, в нестабильном современном мире игра воспринимается как момент устойчивости, привычного порядка, когда человек чувствует себя защищенным, как в детстве» [Карпова 2010: 71].

Безусловно, отличительной особенностью индивидуального стиля Д.Шушарина является повсеместное использование им речевых единиц, принадлежащих к научному функциональному стилю. При этом автором широко привлекаются как общенаучные слова и выражения (*альтернатива, вариант статистически более распространен, гипотетически, локальность кризиса, объединяющий дискурс, постмодернистский, разнородные составляющие, целеполагание*), так и понятия, относившиеся первоначально к терминосистемам биологии, психологии, физики. Это следующие языковые единицы: *виктимность, паранойя, симптом разложения государства, способность к членораздельной речи, точка распада уже пройдена* и др. Такое употребление научной лексики и фразеологии является убедительным подтверждением высокого интеллектуального уровня и академической образованности автора анализируемого блога.

Одна из ярких черт индивидуального стиля Д.Шушарина – это экспрессивность, эмоциональность речи автора, которая достигается не только за счет употребления лексики различных функциональных стилей, но и прежде всего благодаря использованию разноуровневых эмоционально-оценочных языковых единиц, которые будут рассмотрены нами далее. Характеризуя лексику, использованную блоггером, отметим, что журналист активно употребляет слова с пейоративной окраской. Это объясняется основной прагматической установкой автора, которая заключается в выражении неизменно критического отношения журналиста ко всем проявлениям официальной российской власти. С этой целью блоггер включает в свою речь разговорные, просторечные и жаргонные слова и фразеологизмы: *голубчик, добром это не кончается, заморачиваться, закрутить гайки, менты, мужик, нагадить* (кому-либо), *начальство нас за людей не считает, недоумок, папаша, пиариться, писюн* (= писатель), *подставляться, получить отлуп, присобачить заговор, раскручиваться, реал* (= реальность), *служачки, супротив, холуй* и др.

Употребление названных речевых средств является показателем вербальной агрессии данного интернет-пользователя (как и в случаях использования им матизмов) и в то же время позволяет

автору вполне органично вписываться во многие политические интернет-сообщества, так как данные слова и выражения служат средством идентификации личности автора, признания его в качестве «своего» другими членами политических сообществ, что также способствует высокой популярности и посещаемости блога Д.Шушарина. Средства вербальной агрессии автора лишней раз свидетельствуют об агональности политического дискурса. Это подтверждается и высказыванием Т.Б.Трошевой о том, что «в современной публицистике речевая агрессия проявляется не только в сфере межличностных отношений, но и – как в прежние времена – в сфере идеологического противостояния» [Трошева 2003: 342].

Функцию учета фактора адресата реализуют также слова и выражения компьютерного жаргона, которые активно применяются автором: *банить, блог, блоггер, блогосфера, виртуал, гадить и троллить в комментариях к блогам* (=создавать какие-либо помехи для общения членов сообщества); *жж* (=Живой Журнал), *жж-френд, копипосты, перепост, расфрендить, сообщество, ссылка* (гиперссылка), *френдлента, юзер* и под.

Изучение синтаксической организации постов и комментариев Д.Шушарина свидетельствует о преобладании определенных конструкций в созданных им текстах. Так, цели программируемого воздействия на читателя и формированию у него соответствующего отношения к современной российской действительности способствует употребление автором различных определений, которые крайне негативно характеризуют ситуацию в российском обществе и официальную политику РФ. В качестве иллюстрации могут служить следующие текстовые фрагменты:

а) *«Вот, например, периоды в истории различных латиноамериканских стран, именуемые “виоленсия”. Это когда государство с его атрибутами вроде бы есть, а на самом деле его нет. То есть, нет ни государственной самоидентификации и гражданской солидарности свободного и открытого общества; ни железной воли и унифицированной идеологии тоталитарного социального образования. Вот такое скверное время, если вспомнить название романа Маркеса, посвященного “виоленсии” в Колумбии, наступило и у нас (01.02.2010); б) Думаю, что теперь власть сосредоточится на преследовании организаторов митинга. Правовыми и неправовыми методами. Никакой публичной политики. Только карательная» (02.02.2010).*

Наиболее типичны в постах Д.Шушарина следующие атрибутивные словосочетания: *агитпроповская чушь, банальная провокация,*

высочайший тандем, интеллектуальные интенданты, кошмарный ужас, масскультовский клерикализм, партийно-губернаторская вертикаль, пожизненное удержание власти, поносимая всеми политическая элита, «путинское» большинство, сладкие мазохистские мечты, так называемая политическая реформа, так называемое общество, установочные статьи, честные слушатели, шарлатанские снадобья и др.

Нетрудно заметить, что первые элементы приведенных выше синтаксических единиц, выраженные именами прилагательными и причастиями, представляют собой лексемы, семантика которых содержит оценочный компонент. Кроме того, журналист Д.Шушарин нередко образует сложное словосочетание при помощи компонента *так называемый* и тем самым дает читателю понять, что определенное событие или явление российской политики необходимо рассматривать как нечто мнимое. На наш взгляд, выбор лексем для создания таких словосочетаний красноречиво говорит о высоком уровне интеллектуального развития блоггера, в том числе о принадлежности автора к элитарному типу речевой культуры.

Примечателен также способ построения Д.Шушариным предикативных единиц. В роли типичного сказуемого в предложениях выступает трехчленный ряд однородных сказуемых, которые обычно выражены разными частями речи (чаще именами существительными, именами прилагательными или причастиями в полной или краткой форме, а также личными формами глагола), например:

а) *«Власть напрасно обвиняют в отсутствии идеологии. Ее идеология проста, известна с советских времен и сводится к простейшей формуле: что охраняю, то и имею (01.02.2010); б) Митинг в Калининграде, доклад ИНСОРа, выступление Сергея Миронова. Все это дает повод сравнивать нынешнюю обстановку в стране с перестройкой. Ну и сравнивают, внушая мысль, что все спланировано, задумано и санкционировано» (05.02.2010).*

Включение в ряд однородных членов сказуемых, имеющих различную частеречную принадлежность, можно рассматривать, по-видимому, как прием, реализующий особое стилистическое задание – отразить внутреннюю дисгармоничность большинства российских политических событий и субъектов.

Использование большого количества рядов однородных членов является вообще характерной приметой идиостиля блоггера Д.Шушарина. Усложнение синтаксической структуры предложения за счет увеличения длины ряда однородных членов позволяет автору нередко показать

нереальность, неадекватность анализируемых им политических событий. Наряду с этим такое синтаксическое построение соседних предложений одного абзаца дополняется присоединительными конструкциями, что помогает автору создать у читателя впечатление абсурдности происходящего в российской политике. Это положение хорошо иллюстрирует следующий текстовый фрагмент:

«А во МГЕР Суркова называют творцом эпохи Путина, спасителем дискурса, главным защитником Отечества (Путин и Медведев – они на своем месте, но на вторых ролях); брахманом, стоящим на зиккурате власти и мыслящим эпохами; сравнивают со Сталиным (в хорошем смысле). Вот такая интеллектуальная среда. И такой неформальный лидер, проводящий вполне самостоятельную политику. И не только кадровую» (04.02.2010).

Присоединительные конструкции в текстах анализируемого блоггера чрезвычайно частотны, что легко объясняется их функциональной ролью: они обладают большими экспрессивно-стилистическими возможностями. Н.С.Валгина отмечает, что «использование присоединительных конструкций (в частности, парцелированных) связано с изменением ритма, с тенденцией к сжатости, экономности высказывания и вместе с тем к емкости и информационной или эмоциональной насыщенности» [Валгина 2003: 266]. Так, текст поста «Жаль человека» от 4 февраля 2010 г., посвященный назначению Ивана Демидова на должность руководителя Департамента гуманитарной политики и общественных связей в Администрации Президента РФ, практически весь построен на эксплуатации риторического приема парцелляции, который в том числе проявляется и в использовании присоединительных конструкций, например:

а) *«Итак, гуманитарной политикой и общественными связями в АП будет заниматься человек, не обладающий никаким статусом в экспертно-интеллектуальном сообществе. И соответствующих притязаний, похоже, также не имеющий. ... И еще одно замечание: я не оцениваю деятельность тех или иных чиновников. Я говорю совсем об ином. О чем, собственно, уже шла речь – о масскультовском выборе власти. И о последствиях этого выбора; б) Так, мы наблюдаем атаку на министра финансов Кудрина с двух сторон: и со стороны силовиков (дело Сторчака и другие угрозы), и со стороны агитпропа (обличения «счетоводов», плюшкиных во власти, пламенные призывы к преодолению кризиса под знаменами «Стратегии-2020»). То есть можно констатировать,*

что часть институциональных сил сближается с силами внеинституциональными в борьбе против тех, кто худо-бедно, но все-таки удерживает ситуацию в стране, не скатывается в популизм и не склоняется к мобилизационной модели экономики. Да просто элементарно компетентен».

На наш взгляд, приведенные текстовые фрагменты убедительно доказывают, что парцелированные и присоединительные конструкции используются журналистом Д.Шушариным не столько с целью повышения экспрессивности и выразительности собственных высказываний или для передачи интонаций живой разговорной речи, сколько в первую очередь с целью логического выделения наиболее важных для автора смысловых фрагментов и, тем самым, – с целью оказания программируемого воздействия на других интернет-пользователей (в частности – для формирования у читателя сходного отношения к определенным субъектам российской власти).

Другим не менее частотным способом выражения авторского отношения к той или иной политической реалии выступают вставные конструкции. Определяя сущность вставных конструкций, Т.В.Матвеева отмечает, что, в отличие от вводных синтаксических единиц, вставные конструкции «обычно не выражают эмоционально-оценочных значений, они содержат дополнительную объективную информацию» [Матвеева 2003: 41]. Однако анализ постов и комментариев Д.Шушарина показывает, что названные конструкции могут вполне успешно не только выражать дополнительную информацию, но и реализовывать различные модально-оценочные функции, например:

а) *«О том, что за публика подобралась в администрации президента, можно судить по только что уволенному оттуда куратору Калининградской области Олегу Матвейчеву. Он автор книги с суровым названием «Суверенитет духа» и автор послесловия к книге «Эксперт-кратия» (вот такого они о себе мнения), в котором сообщил, что стоял у истоков такого бизнеса, как изготовление на заказ диссертаций, и жил этим десять лет (05.02.2010); б) На этом фоне интервью Михаила Саакашвили, опубликованное еженедельником «Власть», весьма примечательно. Не своим даже содержанием – это отдельный разговор, а самим фактом появления. Никакого морально-политического единства («небесно-болотный цвет», как характеризовал это советское клише Солженицын) война и дальнейшая конфронтация с Грузией не создали (02.03.2010).*

В приведенных выше отрывках из постов и статей во фрагменте б) содержится дополнительная информация – ссылка на слова А.И.Солженицына; а вставная конструкция фрагмента а) включает в себе еще и скрытую негативную оценку автора, что подтверждает общий оппозиционный настрой блоггера.

Особенностью индивидуального стиля Д.Шушарина является также умелое использование автором разнообразных средств выразительности, что способствует созданию запоминающихся текстов. В качестве наиболее частотных средств создания художественной образности необходимо назвать следующие тропы: ирония, намек, метафора, оксюморон. Интересно, что иронические высказывания автора нередко перерастают в едкую издевку, при помощи которой блоггер выражает свое резко негативное отношение к существующей политической власти в России, отдельным ее представителям, общественным партиям и движениям, к личностям коллег-журналистов и политологов (в приведенных фрагментах правописание автора сохранено):

а) *«Вот такие писателя – с ударением на «я» – а не писатели нынче у Кремля популярные!»; б) Я их называю вечными мальчиками Павловского – маленькая собака всю жизнь щенок и неважно, что ненавистник первой учительницы огромный тридцатилетний мужик, а Сандомирскому сильно за сорок; в) А эта общественная палатка (Общественная палата. – Е.К.)... Если, наконец, станет ясно, насколько она ничтожна и что членство в ней несовместимо с чувством собственного достоинства, то это будет весьма позитивные результатом»* и мн. под.

Совершенно очевидно, что для Д.Шушарина ирония – это не просто излюбленный стилистический прием, а способ выражения авторского отношения к миру. Это определенным образом характеризует самого блоггера, поскольку, как точно отмечает Т.В.Матвеева, «ирония всегда является результатом негативной установки говорящего, но эта установка реализуется на основе смехового начала, и оттенки комизма различны: есть легкая, грустная, добродушная, злая ирония» [Матвеева 2003: 96]. Изучение текстов постов и комментариев Д.Шушарина свидетельствует о преобладании в его высказываниях злой иронии, нередко переходящей в издевку, сарказм.

Но, пожалуй, наиболее характерной чертой индивидуального стиля блоггера Д.Шушарина является использование намёка как средства непрямого информирования адресата. По мнению А.К.Михальской, воспринимая намек, «адресат

сообщения получает высказывание, которое может понять и буквально, но должен и расширить, дополнить, далее развить его смысл работой собственной мысли» [Михальская 1996: 223]. Намек подразумевает «додумывание», доработку читателем полученного сообщения. В этом отношении весьма показательна статья блоггера «Опшление прошлого», отрывки из которой приводятся в посте от 2 марта 2010 г. «Грани.ру: русская история в свете собчакизма-стилинизма» (фрагмент этой статьи приведен ниже):

«В новой исторической мифологии роль Анатолия Собчака, пожалуй, посерьезнее роли Бориса Ельцина, тем более что члены его семьи вовсе не в тени, как представители ельцинского клана. Речь, понятное дело, о телефильме к десятилетию смерти Собчака, чей главной исторической заслугой теперь считается то, что он выпестовал и выдвинул обоих тандемократов. И совершенно неважно, что Собчак возглавлял комиссию по расследованию событий 9 апреля 1989 года в Тбилиси, а тандемократы напали на Грузию и оккупируют часть ее территории. Тут, как в легенде о переходе власти от Ленина к Сталину, содержательная часть несущественна. Важна легенда о личной преемственности. Тогда была преемственность партийная, внутри «ордена меченосцев», а сейчас она окончательно превратилась в кланово-семейную. Атмосфера семейственности создается и участием Юмашевой, и участием мадам и мадмуазель Собчак в создании нового исторического мифа о явлении кооператива «Озеро» народу».

Представленный текстовый фрагмент содержит многочисленные намеки на политические события постперестроечной России, в частности на особенности периода президентской власти Б.Н.Ельцина и его ближайшего окружения (Семья, клана). Здесь же автор упоминает о телефильме А.Габниса и Л.Нарусовой «10 лет спустя. Анатолий Собчак», показ которого состоялся 19 февраля 2010 года на российском телевидении и который был приурочен к 10-й годовщине смерти первого мэра г. Санкт-Петербурга. С деятельностью А.Собчака связывается также начало политической карьеры Президента РФ Д.А.Медведева и Премьер-министра В.В.Путина. Кроме того, в этом фрагменте журналист сопоставляет порученное А.Собчаку расследование разгона силами войск Министерства обороны СССР митинга, который должен был состояться 9 апреля 1989 г. в Тбилиси, и роль Д.А.Медведева и В.В.Путина в урегулировании грузино-осетинского конфликта в августе 2008 г. Примечательно, что мероприятия со стороны россий-

ских политиков и военных по прекращению грузино-осетинской войны оцениваются блоггером с антироссийских позиций, а сами предпринятые действия называются «нападением» и «оккупацией». Наконец, в выдержках из статьи, опубликованных в посте, автор обращает внимание читателей на некоторые особенности биографии В.В.Путина, которые неоднозначно интерпретируются в современных электронных СМИ: имеется в виду факт наличия в 1996 г. фамилии В.В.Путина в списке учредителей дачного кооператива «Озеро», расположенного в Приозерском районе Ленинградской области. Названные и многие другие намеки, сделанные Д.Шушариным в этой статье, свидетельствуют не только об особой осведомленности и оппозиционном настрое автора, но и о том, что, комментируя современные политические события, журналист предпринимает попытку найти их истоки в прошлом, провести определенные исторические параллели. Помимо этого, проникнутые многочисленными намеками тексты Д.Шушарина предназначены для особого, подготовленного читателя.

Наиболее частотными риторическими фигурами, которые использует автор, являются риторические вопросы, антитеза, инверсия и др. Общеизвестно, что антитеза как риторический прием представляет собой противопоставление, обычно оно основано на антонимической паре. Интересно, что в постах блоггера Д. Шушарина используются самые разные способы противопоставления (авторская пунктуация сохранена):

а) *«Медведев (Президент РФ Д.А.Медведев. – Е.К.) реформирует не МВД, а общество (03.02.2010); б) Он не лидер, он руководитель (04.02.2010); в) Да, это адаптанты, да, это люди, приспособляющиеся к условиям, которые в других странах считаются неприемлемыми. Да, они могут стать опорой неототалитарного режима. Но это уже не советские люди, внимавшие интеллектуалам, как жрецам (05.02.2010); г) ...держат в тюрьме абсолютно невиновного человека просто так. не для острастки даже, а чтобы показать, что они беспредельщики но есть и кое-кто хуже всей этой мрази. это коллеги и начальники Сулягина, которые не пытались его защищать не со страху, а просто потому что им плевать на судьбы других людей и на собственные репутации» (01.03.2010).*

В приведенных выше текстовых фрагментах представлены различные виды противопоставлений: явное (как во фрагментах а) и г)); скрытое (фрагмент б)) и так называемое логическое противопоставление (фрагмент в)). При этом во

фрагментах а) и г) реализуется тип антитезы, называемый акротезой. Акротеза представляет собой, как отмечает А.В.Щербаков, «подчеркнутое утверждение одного из признаков предмета или явления за счет отрицания противоположного» [Щербаков 2003: 57]. (Ср. в приведенных иллюстрациях: *не МВД, а общество; не для острастки даже, а чтобы показать; не со страху, а просто потому что*). Нередко антитеза в текстах Д.Шушарина строится на параллельных синтаксических конструкциях (как в текстах б) и в)).

Кроме того, прием антитезы в некоторых случаях становится у журналиста не только риторическим, но и композиционным приемом организации целого текста. Такое построение текста реализовано в статье Д.Шушарина «Мыслящий сорняк», полный текст которой можно прочитать, активизировав гиперссылку в посте от 5 февраля 2010 г. «Грани.ру: никакая это не перестройка». Весь текст статьи строится на противопоставлении политической ситуации в России 1980-х гг. и России постперестроечной, современной. Блоггер использует разные типы противопоставлений, но их объединяет общая цель использования антитезы, о которой еще во времена Античности упоминал Аристотель: «Такой способ изложения приятен, потому что противоположности достаточно понятны, если же они стоят рядом, то понятны еще более, а также потому, что похожи на силлогизм, так как опровержение есть соединение противоположностей» [Аристотель, цит. по: Щербаков 2003: 56].

Еще одной частотной риторической фигурой в текстах Д.Шушарина является анафорический повтор, например:

*«Медведев потребовал от главы МВД срочно ужесточить регламент обращения с “травматикой”. На разработку нового регламента он дал 10 дней. **Всем давно известно, что** менты препятствуют распространению любых средств самообороны. Им очень важно сохранение собственной монополии на оружие. **Всем давно известно, что** любое лицензирование – коррупционно емкое явление и любое ужесточение эту емкость увеличивает. **Всем давно известно, что** творится в МВД...» (03.02.2010).*

Как отмечает Т.В.Матвеева, функциональная роль анафоры в тексте заключается в следующем: «...анафора выделяет повторяющийся элемент в эмоционально-экспрессивном отношении и способствует созданию эффекта постепенного нагнетания смысла» [Матвеева 2003: 17]. На наш взгляд, прием анафорического повтора в текстах журналиста – это еще и одно из проявлений авторского дидактизма, стремления поучать чита-

теля и формировать его мнение, играя роль своеобразного наставника.

Одним из частотных приемов организации текста этого журналиста выступает кольцевая композиция текстов аналитических статей, созданных автором по заказу отдельных интернет-изданий и размещенных затем в постах его блога. Повторяемость композиции кольцевого типа в текстах аналитических статей большого объема свидетельствует о сознательном выборе автором блога данного композиционного приема с целью усиления воздействия на читателя. Так, в посте от 3 февраля 2010 г. «Благие пожелания и реальная политика» полностью приводится статья Д.Шушарина «“Инсор” на фоне Калининграда», в которой фраза «*Доклад “Инсора”, конечно, хороши, но преобразования, намеченные в нем, реальны только в одном случае: если происходят в очень короткое время*» открывает первый абзац и последний абзацы текста статьи.

Композиционное строение текста, при котором в абсолютном начале и в последнем абзаце текста повторяется одна и та же фраза, реализует разработанный в зарубежной психологии еще в конце XIX в. «закон края», в соответствии с которым лучше всего запоминаются первая и последняя фразы речи. Используя буквальный лексический повтор, Д.Шушарин оказывает тем самым запланированное воздействие на своего читателя, добиваясь от него фиксирования внимания на ключевых для автора фразах текста. К сожалению, частое повторение кольцевой композиции аналитических статей нередко выступает у автора как назойливый композиционно-стилистический прием и вследствие этого может восприниматься негативно.

В процессе изучения речевой манеры Д.Шушарина были выявлены и проанализированы языковые, риторические и композиционно-стилистические особенности его интернет-текстов. При этом индивидуальный стиль автора создается благодаря комбинаторике разноуровневых языковых средств. Анализ названных особенностей позволяет сделать вывод о том, что, по-видимому, на формирование идиостиля автора оказали воздействие такие факторы, как специфика политического дискурса в современной интернет-коммуникации, профессиональная деятельность журналиста и личностные качества блоггера. Исследование интернет-текстов политической проблематики показало, что они сходны с произведениями реального дискурса прежде всего тем, что в них проявляются те же прагматические установки на политическую борьбу и самопрезентацию, которые воплощаются в устных и печатных текстах. Различие функциони-

вания реальных и виртуальных текстов может быть связано с оперативностью авторского реагирования на определенное политическое событие и быстротой и продолжительностью читательского отклика, однако для подтверждения данного предположения требуются дальнейшие исследования.

Примечание

¹ Из интернет-источников (www.anticomromat.org/index.html) известно, что Дмитрий Владимирович Шушарин окончил в 1982 г. исторический факультет МГУ, имеет степень кандидата исторических наук, в 1998-2004 гг. работал сотрудником Фонда эффективной политики (ФЭП) Глеба Павловского и др.

Список литературы

Валгина Н.С. Современный русский язык: Синтаксис: учебник. 4-е изд., испр. М.: Высш. шк., 2003. 416 с.

Карпова Т.Б. Категориальные свойства дискурса рунета // Вестн. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 3 (9). С.68–73.

Котюрова М.П. Идиостиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003. С.95–99.

Купина Н.А. Идеологемы как ключевые единицы политического языка // Лингвистика: бюлл. Урал. лингв. об-ва / Урал. гос. пед. ун-т; отв. ред. А.П.Чудинов. Екатеринбург, 2003. Т.11. С.94–102. URL: <http://www.cognitiv.narod.ru/ling.html> (дата обращения: 15.06.2011).

Лисоченко О.В. Риторика для журналистов: прецедентность в языке и речи: учеб. пособие для студентов вузов / под ред. проф.

Л.В.Поповской (Лисоченко). Ростов н/Д: Феникс, 2007. 318 с.

Лутовина О.В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. 477 с. URL: www.superlinguist.com (дата обращения: 25.04.2011).

Матвеева Т.В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. М.: Флинта: Наука, 2003. 432 с.

Михальская А.К. Основы риторики: Мысль и слово: учеб. пособие для учащихся 10–11 кл. общеобраз. учрежд. М.: Просвещение, 1996. 416 с.

Набиева Е.А. Индивидуальный стиль П. Басинского (на примере рецензий из «Литературной газеты») // Вестн. ВГУ. Филология. Журналистика. 2009. №2. С.176–181. URL: www.vestnik.vsu.ru/pdf/philolog/2010/02/2010-02-40.pdf (дата обращения: 30.01.2011).

Овчинникова И.Г. К определению актуального содержания концепта власти в медиадискурсе и массовом сознании // Вестн. Перм. ун-та. Политология. 2009. Вып.3 (7). С.16–22.

Трошева Т.Б. Речевая агрессия // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н.Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003. 340-343 с.

Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. 3-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2008. 256 с.

Щербатов А.В. Антитеза / Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю.Иванова, А.П.Сковородникова, Е.Н.Ширяева и др. М.: Флинта: Наука, 2003. С.56–58.

THE SPECIFICITY OF THE INDIVIDUAL STYLE OF THE JOURNALIST, THE AUTHOR OF THE POLITICAL WEB-LOG

Elena M. Krizhanovskaja
Reader of Speech Communication Department
Perm State University

The article considers the specificity of the individual style of the journalist D.Shusharin, the author of the political web-log, as a phenomenon determined by interaction of several factors: specificity of the political discourse in modern Internet-communication, professional activities of the journalist and individual characteristics of the blogger. The article analyses D.Shusharin's language, compositional, stylistic and rhetorical text specificity as expression of the author's individual style. It is concluded that the specificity of the author's individual style is formed due to a combination of language means of different levels.

Key words: Internet-communication; political discourse; genre of a virtual diary; individual style of the journalist.